Глава 84

Когда император вернулся к своему трону после второго танца, люди снова начали медленно подходить к нему. Они были похожи на гиен, крадущихся к остаткам туши после того, как лев закончил с трапезой.

Предводителями этих гиен были брат и сестра из Геноа. Коронел был чрезвычайно настойчивым и решительным человеком.

– Ха-ха, Вы замечательный танцор, ваше высочество!

– Правда? – безэмоционально ответил Лукреций. Очевидно, он не хотел разговаривать с Коронелом, но принц не сдавался. Этот рослый смуглый молодой человек был полон решимости увидеть свою сестру Лудию в объятиях Лукреция.

Я подумала о том, чтобы помочь принцу. Мой план состоял в том, чтобы найти Лукрецию женщину. Для меня не имело значения, будет ли это Юлия или принцесса Лудия.

Принцесса из Геноа определенно была достойна стать императрицей Крансии. Третья жена бывшего императора тоже была родом из Геноа. Это была та женщина, которая смотрела на меня во время танца. Больше я ее не видела.

Она вышла замуж за бывшего императора, довольно быстро завладев титулом третьей жены, начав с должности наложницы. Вероятно, потому, что она была из Геноа.

Когда я уже собиралась прийти принцу на помощь, он сказал что-то, что заставило меня передумать.

– Я только что танцевал со своей сестрой. Лудия славится своими танцевальными навыками в Геноа.

– Понятно.

Несмотря на незаинтересованность Лукреция, принц Коронел продолжал.

– Я могу гарантировать вам, ваше высочество, что моя сестра имеет более прекрасное лицо, тело и танцевальные способности, чем Ваша нынешняя жена.

«…»

Хм…

Я должна была признать, что у принцессы Лудии и правда было сексуальное тело. Очень соблазнительное.

Пока во мне нарастало раздражение, принц Коронел продолжал:

– Кроме того, в венах Лудии течет королевская кровь. Она дочь короля Геноа и его второй жены.

Меня передернуло. Принц не просто оценивал мою внешность; он ставил под вопрос мое происхождение.

Лукреций объявил, что я женщина благородного происхождения из далекой страны, но

большинство людей не верили в это. Все они думали, что я случайный человек, которого герцог Аил объявил своим незаконнорожденным ребенком.

Даже если бы я была настоящей дочерью герцога Аила, я все равно не могла бы сравниться с принцессой Геноа. Было ясно, что принц Коронел неуважительно относится к моему неизвестному происхождению.

Принц осмотрел меня с ног до головы.

Он, очевидно, видел во мне женщину низкого происхождения.

Он выглядел уверенным в себе. Казалось, он знал, что сможет осуществить свой план благодаря могуществу Геноа, красоте своей сестры и собственным политическим навыкам.

Я многое могла бы пропустить мимо ушей, но не это.

Я ухмыльнулась и протянула руку к Лукрецию. Я взяла его за руку и прошептала:

– Может быть еще один танец?

Третья песня подходила к концу. Зелёные глаза Лукреция сверкнули.

Он улыбнулся и повел меня в середину зала, сказав при этом геноанцам:

– Я знаю о любви Геноа к танцам, но, похоже, в Вашем королевстве не учат хорошим манерам. По крайней мере, что касается Вас и Вашей сестры.

– … Ваше высочество!

Не обращая внимания на возражения Коронела, мы спустились по лестнице. Я прижалась к Лукрецию и обернулась, чтобы улыбнуться принцу и принцессе.

***

Четвертая песня была обычной бальной музыкой.

Как же она называлась?

Ах, да. Фельдита. Этот танец был очень похож на то, что на земле мы называем вальсом.

Это был плавный, но ритмичный танец.

Лукреций снова впечатлил меня. Этот человек был великолепным танцором.

Он так плавно вел меня.

Я спросила с улыбкой:

– Но Геноа – мощная страна. Разве Вы можете так неуважительно относиться к ним?

– Все в порядке. Он не станет злиться на такую мелочь. А если станет, ну что ж…

«…»

Похоже Лукреций хотел, чтобы Коронел разозлился. Он казался немного расстроенным и

раздраженным.

«…»

Я догадывалась почему. Вероятно, потому, что я до сих пор не ответила на его вопрос.

«… Если это все-таки возможно… Ты все еще планируешь вернуться домой?»

Не то чтобы я не могла ему ответить. Я просто не стала этого делать.

Конечно, я хотела вернуться домой. Я хотела снова увидеть свою семью. Это был не мой мир. Это была ошибка.

Я всегда думала, что не смогу жить здесь вечно.

Однако, если бы я знала наверняка, что вернуться невозможно, я не знала, что бы я при этом чувствовала. Я полагаю, это не имеет значения. Скорее всего, я бы изменила свое отношение и приняла свою судьбу.

Однако на данный момент все было слишком неопределенным. К тому же, я собиралась встретиться кое с кем, кто мог бы помочь мне.

Жрица.

Я бы сделала все, что в моих силах, чтобы вернуться.

Лукреций не может обвинять меня в том, что я пытаюсь найти путь назад. Если бы он оказался в странном мире, подобном современной Корее, что он бы делал?

Он сделал бы то же самое. Он сделал бы все возможное, чтобы вернуться в свой мир.

Как и я.

«…»

Между нами возникла неловкая пауза, но мы оба знали, о чем каждый из нас думал.

Несмотря на эту неловкость между нами, мы прекрасно танцевали вместе. Нам не нужно было ничего говорить. Мы просто знали.

Когда музыка закончилась, мы сделали последний шаг и отпустили руки друг друга.

Когда мы уходили, к нам подошли знакомые фигуры.

– Давно не виделись, ваше высочество.

Мягкий низкий голос.

К нам подошел седовласый пожилой джентльмен. За ним последовали графиня Илан и мужчина, который оказался ее мужем.

Лукреций слегка улыбнулся и ответил:

– Здравствуй, Корнелий.

Граф Илан и его жена тоже поприветствовали нас.

После того, как Лукреций ответил им, я тоже улыбнулась и поприветствовала их:

– Здравствуйте. Мне кажется, это наша первая встреча, граф Илан.

Добродушный мужчина засмеялся и ответил мне:

– Для меня большая честь встретиться с Вами, ваше высочество. Я слышал, что Вы недавно сделали щедрый подарок моей жене.

Все повернулись, чтобы посмотреть на ожерелье графини. Это было красивое украшение с драгоценными черными бриллиантами. Я очень внимательно выбирала его для графини.

Графиня застенчиво улыбнулась и сложила веер, чтобы показать свою шею. Она поблагодарила меня:

– У вашего высочества великолепный вкус.

Я улыбнулась и ответила:

– Я польщена, но теперь, когда я вижу его на Вашей шее, оно выглядит бледно по сравнению с Вашей красотой, графиня Илан. Я должна была выбрать что-то более эффектное.

Я неплохо начала разбираться в королевском этикете.

Мы продолжили обмениваться любезностями. Я все еще нервничала, но уже не так сильно, как когда мы общались с геноанскими принцем и принцессой.

Члены семьи Илан были очень приятными людьми, особенно учитывая, насколько они сильны. Пообщавшись с Лисбет, я начала ценить умные разговоры. Конечно… Мне больше не придется общаться с этой девушкой.

Именно тогда графиня Илан заговорила о Юлии.

– Как дела у Юлии? У меня было недостаточно времени, чтобы научить ее всему, поэтому я беспокоилась о ней.

– Вам не о чем беспокоиться. У Юлии все хорошо. Моя главная камеристка, Саманта и дочери графа Лавентиса – все очень рады, что к ним присоединилась такая умная молодая леди.

Я немного повысила голос. Я чуть не забыла о своем плане с участием Юлии.

Я оглянулась, чтобы найти своих камеристок. К счастью, они были недалеко от нас. Я была уверена, что они слышали меня. Кроме того, геноанцы также были неподалеку.

Прекрасно.

Графиня Илан ответила:

– Спасибо за Ваши добрые слова, ваше высочество.

Я собиралась осуществить свой план, но у меня на сердце было тяжело. Что-то беспокоило меня, но я не могла терять времени. Это было необходимо, чтобы благополучно вернуться

домой.

Объективно говоря, Юлия была серьезным кандидатом на роль жены императора. Она была красива, умна и родом из хорошей семьи.

Лукрецию, очевидно, не нравилась принцесса Лудия, и я догадывалась почему. Она была родом из могущественного королевства, и иметь такую жену было в некотором смысле не самой радужной перспективой.

Юлия была совсем другой. Ее отец был из незначительной дворянской семьи. Ее тетя со временем станет влиятельной дамой, но она не была ее родной матерью. Иметь влиятельных родственников было не то же самое, что иметь влиятельных родителей.

Юлия была идеальной парой для Лукреция.

Однако, чем больше я думала об этом, тем тяжелее у меня было на сердце.

Может быть у меня расстройство желудка?

Я решила не обращать на это внимания. Я улыбнулась еще шире и позвала Юлию, которая подошла к нам, находясь в небольшом замешательстве.

Я хотела вернуться домой. Это место было слишком опасным для меня. Жизнь в постоянном страхе – это не жизнь.

Кроме того, я не могла доверять Лукрецию. Даже если он чувствовал искреннюю привязанность ко мне, как долго эти чувства будут длиться? Вскоре он устанет от меня, и бросит, как и всех своих невест и предыдущую жену.

Эта возможность пугала меня.

Я не могла принять это. Я должна была избежать этого любой ценой.

У меня не было выбора.

Я сказала с напускным весельем в голосе:

– Его высочество только что сказал мне, что он хочет потанцевать с моей камеристкой Юлией.

http://tl.rulate.ru/book/25942/699097